

Ю. Перовшек

Отношение к Г.Е. Распутину в словенских землях

J. Perovšek

Attitude towards G.J. Rasputin on Slovenian lands

Личность Григория Ефимовича Распутина (1872–1916) была известна во всем мире, знали о нем и словенцы. Его считали человеком, с чьим именем связано ужасающее моральное разложение при русском дворе и в государственном управлении, его называли «маленьким отцом» русской революции и винили в гибели царской России. Но отмечали, что во время Первой мировой войны он выступал за мир. Прежде всего, словенцы были убеждены, что Распутин — черное пятно русской истории, не делающее чести славянам. Наряду с Моисеем, Александром Великим, Цезарем и Наполеоном его причисляли к людям, обладающим огромной жизненной силой и суггестивной мощью ветхозаветного пророка. В словенских землях наиболее глубоко изучал феномен Распутина писатель Владимир Бартол. По его мнению, сущностью Распутина была магнетическая сила, которой почти никто не мог противиться.

Ключевые слова: Григорий Ефимович Распутин, Николай II, императрица Александра Федоровна, мистицизм, политика, Феликс Феликсович Юсупов, словенцы, Владимир Бартол.

The personality of Grigory Efimovich Rasputin (1872–1916) was known throughout the world, and the Slovenes knew about him too. He was considered as man whose name is associated with a terrible moral decay at the Russian court and in the government; he was called the “little father” of the Russian revolution and was blamed for the death of tsarist Russia. But it was noted, that during the war he advocated peace. First of all, the Slovenes were convinced that Rasputin was a black spot in Russian history that did not make honor to the Slavs. Along with Moses, Alexander the Great, Caesar and Napoleon, he was reckoned as a man with the immense vitality and power. In the Slovenian lands, the writer Vladimir Bartol studied the phenomenon of Rasputin most deeply. In his opinion, the essence of Rasputin was a magnetic force that almost no one could resist.

Keywords: Grigori Yefimovich Rasputin, Nikolai II, empress Alexandra Feodorovna, mysticism, politics, Felix Felixovich Yusupov, Slovenians, Vladimir Bartol.

I

Россия уже со второй половины XIX в. привлекала пристальное внимание словенской культурной и политической общественности. Словенцы ощущали широту и многообразие русского мира, его историческую значимость, большой интерес вызывали у них судьбы и характеры выдающихся личностей, рожденных в этой стране. Одним из таких людей был умерший более ста лет назад Григорий Ефимович Распутин (Григорий Ефимович Новых, 1872–1916) — «божественный посланник», «старец-чудотворец», «крестьянский канцлер», «святой сатир» (и даже «сатана»), любимец русской императорской четы, занимавший лишь одну официальную должность — царского лампадника, некоронованный правитель России, и можно перечислить еще немало дававшихся ему характеристик¹. В переводе на язык историка, его считали лекарем-чудотворцем и провидцем, он имел славу спасителя, был доверенным советником императорской пары, личностью, обладавшей влиянием на высших представителей государства и церкви, но сверх того и человеком, преданным крестьянскому сословию и не гнушавшимся ничего мирского, известна его любовь — к вину, женщинам, цыганской музыке и деньгам.

О Распутине, его жизненном пути и гибели написано уже много, однако, несмотря на это, его личность и сейчас продолжает вызывать интерес у исследователей. В том числе и у словенских, ведь о Распутине у нас знали не меньше, чем в других странах. О нем писали еще до того, как, в результате заговора, в ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. он был убит князем Феликсом Феликсовичем Юсуповым. Первой обратила внимание на Распутину либеральная газета «Slovenski narod» («Словенски народ», «Словенский народ»), в которой 9 марта 1912 г. было опубликовано сообщение о «таинственном отшельнике»

¹ См.: *Fülöp-Miller R. Sveti satan. Ljubljana, 1972.*

в Петербурге. Этого отшельника — Распутина — народ считает «святым», и в высших, даже в политических, кругах он приобрел большое влияние. Говорят, что Распутин, «которому епископы кланяются и целуют руки», имеет «полностью свободный доступ во дворец к некой очень-очень высокой особе». Якобы из-за этого обстоятельства пресса не смеет публиковать о нем сообщений. Такими почестями в России не пользуются ни высшие государственные сановники, ни председатель Совета министров, только царь и его семья².

«Скорее всего, Распутин — просто мужик истерического склада, которому приписывают силу чудотворца», — писал «Slovenski narod». Вдобавок, как подозревают его недоброжелатели, он еще и сторонник одной старой секты, у которой очень странные правила, касающиеся половой жизни. Если это действительно так, то его противники собираются обратиться к Святейшему синоду (высшей церковной власти в русской православной церкви), если же он обычный развратник, попирающий законы нравственности, они будут добиваться судебного наказания для него от светской власти³.

Через месяц о Распутине написала католическая газета «Slovenec» («Словенец»). По ее мнению, у русских в крови есть что-то болезненное, так что этот народ невозможно понять. Более всего для него характерен некий патологический мистицизм, чтобы осознать это, нужно просто внимательно прочитать русских писателей, особенно Гоголя, Достоевского и Толстого. В политическом и общественном развитии русских прослеживается определенная цикличность, в нем поочередно всплывают на поверхность то просвещенный либерализм, то вновь религиозный деспотизм⁴.

«Slovenec» вспомнил об императоре Александре I, который, с одной стороны, был искренним поклонником Руссо, с другой — человеком странной русской души, около которого толпились разные «советники». Этот мистицизм сейчас проявился и у нынешнего императора. Вокруг него собрались различные

² Slovenski narod. 1912.09.03.

³ Ibid.

⁴ Slovenec. 1912.09.04.

ненормальные мистики — епископ Гермоген, монахи Илиодор и Иннокентий, «странный идиот» Митя Коляба, братья Чуриковы и «колдун» Бадмаев, а во главе всех — крестьянин Григорий Распутин, живущий при дворе императора и пользующийся его личным расположением⁵.

«В чем заключается “сила” этого мечтателя, точно не известно, — писал «Slovenec». — Он всеми способами старается выглядеть очень набожным, молится и постится, говорит о “религиозном пробуждении” и, скорее всего, занимается каким-то колдовством. Его противники называют его также преступным развратником; известно только, что у него много поклонниц, с которыми он общается очень свободно. Весь русский двор отравлен этими ложными мистическими идеями; здесь предсказывают по линиям руки, занимаются спиритизмом, читают разнообразные дьявольские книги, а некоторые даже утверждают, что распространяется настоящий культ демонов, особенно тибетских. Однако руководит всем Распутин. Ясно, что влияние этого человека на царя губительно». Далее «Slovenec» отмечал, что всех этих мистиков объединяют враждебное отношение к «западному», «языческому» и «атеистическому» парламентаризму и мечтания о «великой миссии» России, которая будто бы призвана распространить православие на весь мир. При этом Распутин сумел сильно обогатиться, что является доказательством его «рафинированности». «Вот что происходит на “святой Руси”, которая периодически воодушевляет разных славянских мечтателей, говорящих, что она принесет “спасение” славянским народам и всему миру, — сделал вывод автор статьи. — Болен не только двор, но и сам русский народ»⁶. По мнению газеты «Slovenec», высказанному двумя годами позже, эта «болезнь» нашла выражение в вере народа, что Распутин — личность необыкновенная, волшебник, пророк, человек, который все знает. «Женщины и мужчины приходили к нему за советом — это необычно для русских деревень, где у народа хватает своих советчиков, но Распутин — человек особый, он сумел своими пророчествами, своими советами подняться над

⁵ Slovenec. 1912.09.04.

⁶ Ibid.

обычными “народными советчиками”, его влияние распространилось и на русский двор»⁷.

Ни либералы, ни католики не симпатизировали Распутину, а марксисты о нем вообще ничего не писали. «Slovenski narod» сохранил критическое отношение к «известному обманщику» Распутину⁸, для редакции газеты он был человеком, который, выбравшись «из навоза одной маленькой русской деревни, за пару лет стал первым доверенным лицом при царском дворе». Успех этого «необразованного сибирского отшельника» основывается на том воздействии, которое он оказывает на суеверных людей истерического склада, особенно на женщин. «Распутин получил известность среди широких масс лишь после неудачной русско-японской войны, когда напуганные высшие круги России снова стали искать утешения у церкви, и, вследствие этого, клерикализм в Петрограде опять начал поднимать голову. Во главу духовенства тогда встал епископ Гермоген из Саратова, который вместе с монахом Илиодором оказывал влияние на правящие круги и имел наибольший политический успех. Опорой этой церковной власти и был Распутин»⁹.

«Slovenski narod» продолжал публиковать сообщения об отношениях Распутина с женщинами. Его учение, некая смесь аскетизма и разнузданности, привлекло много сторонников, есть сведения также об оргиях странного монаха и его набожной общины. Но наиболее опасно его влияние на политику царского двора, ведь, по словам лидера октябристов Александра Ивановича Гучкова, Распутин представляет угрозу чистоте не только церкви, но и престола. Того же мнения придерживался и вождь кадетов Павел Николаевич Милюков, заявивший: «Русское государство находится во власти бродяги!»¹⁰.

Словенская пресса приводила разнообразные, как достоверные, так и неточные сведения о деятельности Распутина¹¹. Среди них, прежде всего, — сообщения о покушении на него

⁷ Slovenec. 1914.25.07.

⁸ Slovenski narod. 1912.04.06.

⁹ Ibid. 1914.18.07.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid. 1912.01.04; 1915.03.07; Slovenec. 1914.03.06.

в 1914 г. Хионии Гусевой, совершенном по наущению монаха Илиодора¹². Обращалось внимание и на известную антивоенную позицию Распутина, которую он высказывал как во время аннексионного кризиса 1908 г., так и в период напряженных международных отношений после сараевского убийства, и затем после начала Первой мировой войны¹³. «Slovenski narod» опубликовал также жесткие слова главнокомандующего российскими вооруженными силами великого князя Николая Николаевича. Когда Распутин, стремясь добиться мира, летом 1915 г. спросил его в телеграмме, может ли он приехать в Главную ставку русских войск, Николай Николаевич ответил: «Приди в Главную ставку, будешь повешен»¹⁴.

II

Распутин нажил себе много врагов. О некоторых из них, так же, как и о заговорах против него, сообщалось и в печати словенских земель¹⁵. Когда, в конце концов, последний заговор оказался успешным и Г.Е. Распутина убили, словенская пресса писала об этом событии в течение длительного времени. Сообщения по большей части были краткими, однако они дают

¹² Slovenski narod. 1914.15.07; 16.07; Slovenec. 1914.15.07; 16.07; 25.07.

¹³ Ibid. 1914.14.08; 1915.03.07; Slovenec. 1914.11.08; Večerna Edinost. Trst, 1914.17.10; *Grdina I. Vedno znova* Tannenberga. Ljubljana, 2015. S. 21, 36, 50. Как пишет Игор Грдина, Распутин в разговоре с французским послом в Петрограде Морисом Палеологом 24. февраля 1915 «потрясающе пророческими словами разъярял свой взгляд на планетарное столкновение и чувства простых русских людей в те беспримерно трагические дни: Слишком много мертвых и раненых, слишком много вдов и сирот, [повсюду] только руины и слезы! Подумай о несчастных, которые никогда не вернуться, и знай, что каждый [из них] оставляет за собой пять, шесть, [...] десять человек, которым остается только рыдать! Мне известны деревни, в которых каждый кого-нибудь оплакивает [...] А что сказать о тех, кто возвращается! На кого они похожи? Без ног, без рук, слепы! [...] Это ужасно! Еще двадцать лет мы будем пожинать только горе на русской земле! [...] Император Вильгельм! [...] Разве ты не знаешь, что его вдохновляет дьявол? Все, что он говорит и делает, ему нашептывает враг. Я знаю, что говорю; сам черт ему помогает. А в один прекрасный день дьявол неожиданно оставит его, поскольку так решит Бог. И Вильгельм, тоскуя, исчезнет, как старая рубашка, выброшенная на помойку» (*Grdina I. Vedno znova* Tannenberga. S. 7, 50).

¹⁴ Slovenski narod. 1915.03.07.

¹⁵ Slovenec. 1916.27.03; 12.05; 17.05; 20.05; 11.12. См. также прим. 13.

возможность составить представление о позиции словенской общественности по вопросу о смерти Распутина. Помимо публикации разных сообщений о его убийстве, более или менее точных сведений о его подготовке и «таинственных и драматических обстоятельствах»¹⁶ осуществления, о находке трупа Распутина в Неве, пресса вновь акцентировала внимание на влиянии, которое имел при дворе императора этот человек, имевший «дурную славу». По мнению птуйской газеты «Štajerc» («Штаерц», «Штириец»), он был величайшим злодеем, обманщиком, а также насильником в России¹⁷. Выдвигались и предположения, что он был убит из-за того, что выступал за заключение мира¹⁸. Немецкая газета «Leibacher Zeitung» («Лайбахер цайтунг», «Люблянская газета»), напротив, утверждала, что Распутин не выступал против войны, а стремился ее разжечь. Газета акцентировала внимание на его влиянии при дворе и выражала уверенность в том, что он был агентом британской разведки, и, в соответствии со своей пронемецкой направленностью, объявила его фанатичным панславистом. Его окончательной целью было убедить царя начать крестовый поход против немцев и достичь объединения всех православных государств под эгидой России. Из-за Распутина Российская империя приближается к колоссальной внутренней катастрофе¹⁹. До конца Первой мировой войны в словенских землях упоминали еще о некоторых новостях, связанных с именем Распутин: о прекращении расследования его убийства, затем — об уничтожении его трупа, после Февральской революции выкопанного в царскосельском парке революционными солдатами и сожженного затем в лесу²⁰.

И после окончания войны в словенских землях не забыли о Распутине. До начала Второй мировой войны о нем, как и

¹⁶ Slovenec. 1917.04.01. Štajerc. Ptuj, 1917.11.02.

¹⁷ Štajerc. 1917.11.02

¹⁸ Slovenec. 1917.03.01; 04.01; 09.01; 12.01; 16.01; 18.01; 07.02; 28.02; 02.04; Slovenski narod. 1917.04.01; 10.01; 13.01; 11.04; Edinost. Trst, 1917.06.01; 11.01; 18.01; 04.03; *Grivec F.* Ruska revolucija // Čas. Ljubljana, 1917. S. 207.

¹⁹ Laibacher Zeitung. Ljubljana, 1917.20.01.

²⁰ Slovenec. 1917.02.03; Slovenski narod. 1917.26.06.

в других странах, писали довольно много и в разных трудах вспоминали о «загадочной личности недавней русской истории», «сибирском авантюристе» и «обычном обманщике», «“святом” сластолюбце», «пользующемся дурной славой», «зломном человеке», «клеще» и «главном вредителе при дворе императора», а также о «злом духе последней царицы», который «так несчастливо влиял на бывшую царскую семью»²¹. «Мефистофеля при русском царском дворе» считали человеком, с именем которого были связаны ужасающее моральное разложение и сбой в функционировании государства, «маленьким отцом» русской революции и гибели царской России²², при этом также упоминали о том, что во время войны он выступал за мир²³. Но, главным образом, были убеждены в том, что имя «старца» Распутина «стало пятном в русской истории, невероятным фактом, который будущие поколения, возможно, поймут лучше, чем мы»²⁴. «В любом случае, это любопытный эпизод в истории славян, хоть он и не делает славянам чести»²⁵. Распутина, наряду с Моисеем, Александром Великим, Цезарем и Наполеоном, причислили к людям, известным завораживающим взглядом и гипнотической силой своих слов²⁶.

Публикации о Распутине, характерные для словенской буржуазной политической прессы (при этом католический и либеральный лагеря высказывали почти идентичные взгляды), критически оценили представители рабочего движения. Сами они не писали о Распутине ни до, ни во время Первой мировой войны, но при этом в газете коммунистов «Enotnost» («Энотност», «Единство») летом 1928 г. раздраженно отмечалось, что уже «годами [...] в прессе муссируются рассказы об

²¹ Jutro. Ljubljana, 1924.29.05; 1929.09.04; 1933.12.01; 1933.04.03; 1933.27.12; 1935.01.01; 1935.03.04; Slovenec. 1924.22.05; 03.08; 1927.29.12; 1938.04.05; Похожие оценки см.: Edinost. 1919.01.08; 1926.24.06; 1927.05.07; 1927.10.11.

²² Iustrirani Slovenec. Ljubljana, 1930.26.04; Slovenec. 1922.20.07; Jutro. 1933.05.02; 1933.27.12; 1938.11.02. Похожие оценки см. также: Edinost. 1925.01.02; 1925.05.03.

²³ Edinost. 1925.09.04; 1926.24.06.

²⁴ Slovenec. 1928.24.06.

²⁵ Slovenski narod. 1923.08.11.

²⁶ Jutro. 1929.21.07.

убийстве Распутина»²⁷. Того же мнения придерживался немецкий актер Конрад Фейдт, воплотивший образ Распутина в фильме «Распутин — демон с женщиной». В 1932 г. он так высказался по поводу лавины воспоминаний, опубликованных друзьями, знакомыми или врагами Распутина, и статей, вышедших в мировой прессе: Распутин «будоражит сейчас мир чуть ли не больше, чем тогда, когда еще был жив»²⁸.

Замечание «Enotnost» было уместным, поскольку об обстоятельствах убийства Распутина писали все ведущие словенские периодические издания²⁹. Либеральное издание «Jutro» («Ютро», «Утро») и католическое «Slovenec» интересовали и другие сюжеты, связанные с личностью Распутина. Обе газеты публиковали сообщения о жизни его дочери Марии Григорьевны и внучек Татьяны и Марии³⁰, о судебных исках против князя Юсупова, поданных дочерью Распутина Марией в 1928 и 1938 гг. в связи с убийством ее отца³¹ и о судебных исках, которые князь Юсупов и его жена княгиня Ирина Александровна в 1933–1934 гг. подали против американской кинокомпании «Metro-Goldwyn Mayer» и немецкой кинокомпании, обвинив их в том, что те в своих фильмах о Распутине показали княжескую чету в негативном свете и погрешили против исторической истины³². Помимо этих публикаций, «Jutro» в 1927 г. сообщило об аресте в Ленинграде одного из ближайших сотрудников Распутина Ивана Зиновьевича Осипенко, а позднее «Slovenec» описал, как в одном варшавском приюте русские эмигранты избили сводного брата Распутина. Обе газеты в 1925 г. опубликовали известие о том, что в Москве на премьере драмы А.Н. Толстого о роли императрицы Александры Федоровны при русском дворе популярный актер Стефанов, с

²⁷ Enotnost. Ljubljana, 1928.27.07.

²⁸ Jutro. 1932.07.11.

²⁹ Slovenski narod. 1922.05.01; Jutro. 1924.07.10; 1927.21.01; 1933.27.12; Slovenec. 1928.18.03; 24.06; 1934.17.01; 1934.05.03; Edinost. 1925.08.02; 1925.12.02.

³⁰ Jutro. 1924.29.05; 1935.03.04; 1938.19.05; Slovenec. 1924.03.08; 1938.04.05; Ilustrirani Slovenec. 1930.26.04.

³¹ Slovenec. 1928.22.06; Jutro. 1938.26.06.

³² Slovenec. 1933.31.10; 1934.17.01; 1934.05.03; 12.03; 10.08; Jutro. 1933.27.12.

натуралистической убедительностью выступавший в роли Распутина, сошел с ума в одном из ключевых эпизодов³³.

О Распутине писали и в связи с другими событиями. В 1923 г. «Jutro» опубликовало обширную статью молодого русского ученого, преподавателя русского языка в Люблянском университете Н.Ф. Преображенского о письмах последней русской царицы 1914–1916 гг., изданных книгой в Берлине. Преображенский написал, что царица была слепым орудием в руках Распутина и выразил сожаление о том, что на русскую политику оказывали влияние такие люди. Это стало трагедией для русского государства, охватывавшего шестую часть земли, в котором солнце не заходило, а 150 миллионов его населения обеспечивало хлебом и сырьем все мировые рынки³⁴. Через три года «Jutro» перепечатало из загребской газеты «Riječ» («Риеч», «Слово») интересный очерк публициста Валериана Маркова, доказывавшего, что Распутин хитро использовал лихорадочное состояние, охватившее в то время высшие круги русского общества³⁵. Кроме того, «Slovenski narod», «Jutro» и «Slovenec» уведомяли общественность о публикациях воспоминаний разных авторов — графа А.А. Бобринского, секретаря Распутина Федора Раевского, дочери бывшего председателя Совета министров Российской империи Сергея Юльевича Витте — Веры Нарышкиной, бывшего британского посла в Петрограде сэра Джорджа Бьюкенена, последнего французского посла в Петрограде Мориса Палеолога и бывшего российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова. Все они писали о Распутине на основании своего опыта и наблюдений³⁶. Сообщалось также о выходе литературных произведений, исследований и очерков о Распутине — «Распутин и Россия» Б. Алмазова, «Русская революция и ее происхождение» А.К. Елачича, «Распутин» И.Ф. Наживина, «Мир рушится» Правдина, «Студенты, любовь, Чека и смерть» А. Рахмановой (словенский перевод

³³ Jutro. 1925.05.12; 1927.01.03; Slovenec. 1925.03.12; 1937.11.02.

³⁴ *Preobraženski N. Iz pisem zadnje ruske carice (1914–1916)* // Jutro. 1923.17.04.

³⁵ Jutro. 1926.17.04.

³⁶ Slovenski narod. 1920.03.01; Jutro. 1922.12.02; 1925.26.11; 1927.28.12; Slovenec. 1926.24.01.

произведения Рахмановой публиковался в «Slovenec» с октября 1933 г. по январь 1934 г.), «Распутин. Роман о демоне» Клабунда и «Святой демон Распутин» Р. Фюлёп-Миллера³⁷. Последний роман вышел в словенском переводе в 1932 г., однако отрывки из него публиковались в газете «Slovenec» еще раньше, с октября 1929 по апрель 1930 г.³⁸ Это обстоятельство вовсе не помешало редакции газеты через три года критически оценить публикацию перевода «Святого демона» либеральным издательством «Modra ptica» («Модра птица», «Синяя птица»). По мнению «Slovenec», оно «стало пропагандировать книгу более сенсационную, нежели благородную! Хотя у упомянутого издательства есть хороший выбор книг»³⁹. Отрывки из «Святого демона» с апреля по декабрь 1929 г. печатал и католический ежемесячный журнал «Družina» («Дружина», «Семья») ⁴⁰. В 1938 г. «Slovenec» приглашал своих читателей на просмотр фильма «Распутин: демон России»⁴¹.

О «таинственной, демонической личности Распутина, этого фанатичного и мистического мужика при дворе последнего русского царя» писали и во время Второй мировой войны. О нем упоминалось в газете «Jutro» в объявлении о выходе из печати романа Клабунда «Петр — Распутин: роман царя — роман демона» в декабре 1941 и 1942 гг.⁴², а также в романе «Последняя царица», печатавшемся в «Slovenec» весной и летом 1943 г.⁴³ Во время войны словенская пресса вспоминала о Распутине еще дважды. В 1942 г. «Jutro» сообщило, что в Нью-Йорке умер Великий князь Дмитрий Павлович, один из участников заговора, приведшего к убийству Распутина⁴⁴. «Razglednik Jutra» («Разгледник ютра», «Обозреватель газеты “Утро”») в декабре 1943 г.

³⁷ Slovenski narod. 1923.08.11; Jutro. 1925.10.12; 1926.13.05; 1933.05.02; 1933.01.12; 1938.11.12; Edinost. 1927.18.08; Slovenec. 1933.01.01; 07.10; 08.10. — 1934.25.01; Slovenski narod. 1922.04.04.

³⁸ Slovenec. 1929.27.10. — 1930.13.04.

³⁹ Ibid. 1933.01.01.

⁴⁰ Ob zatonu ruskega carizma // Družina. Gorica, april–avgust, oktober–december 1929.

⁴¹ Slovenec. 1938.18.09.

⁴² Jutro. 1941.16.12; 18.12; 20.12; 21.12; 24.12; 08.12; 1942.10.12.

⁴³ Slovenec. 1943.13.04. — 26.08.

⁴⁴ Jutro. 1942.15.03.

опубликовал отрывок из воспоминаний бывшего председателя российского правительства В.Н. Коковцова, умершего в начале года в Париже. В нем рассказывалось о встрече Коковцова «со злым духом Распутиным» — как назвал его «Razglednik», — «чья деятельность при дворе разрушила веру русского народа в династию и в значительной мере подтолкнула его к революции 1917 г.». Распутину не удалось пустить пыль в глаза Коковцову, которого отвратил «ужасный взгляд» его «рысьих» глаз. Он воспринимал его как «типичного арестанта из Сибири, бродягу, отщепенца, который вызубрил роль божьего слуги, в определенной степени однобокого, и разыграл ее по точно заученному сценарию. На вид ему не хватало только арестантской робы. Этот человек был способен на все»⁴⁵.

После Второй мировой войны личность Распутина не привлекала особого внимания в Словении. В 1972 г. вышел новый перевод «Святого демона» Фюлëп-Мюллера⁴⁶, а в 1996 г. публицист Рената Шрибар⁴⁷ опубликовала в журнале «Primorska srečanja» («Приморска срещанья», «Приморские встречи») письмо княгини Енсаветы Стефанишиной⁴⁸ ее подруге Анне Онегиной (осень 1909 г., Омск), хранившееся в ее семейном архиве. В нем княгиня описывает свою пламенную любовную связь с Распутиным, случившуюся летом того года: «Как ты уже верно поняла из моего последнего письма, — писала княгиня, — в последнее время моя жизнь катилась по очень неровной и ненакатанной колее [...]. Помнишь, как я, если не ошибаюсь, поздней весной, рассказывала тебе о своих снах, в которых мне привиделся великан. Так в мою жизнь вошел Григорий Ефимович Распутин. Я описала тебе также сладость дурмана

⁴⁵ [Kokovcov V. N.]. Razgovor z Rasputinom // Razglednik «Jutra». Ljubljana, 1943. S. 92–93.

⁴⁶ Fülöp-Müller. Op. cit.

⁴⁷ Изменив поле профессиональной деятельности в конце 90-х годов прошлого столетия, Р. Шрибар в 2006 г. защитила докторскую диссертацию по антропологии повседневности. Сегодня она работает в качестве преподавателя и исследователя в сфере культурной и социальной антропологии, а также социологии. Режим доступа: http://www.mizs.gov.si/fileadmin/mizs.gov.si/pageuploads/Znanost/doc/Zenske_v_znanosti/CV_komisija/WIKI-Renata_ok.pdf (дата обращения: 10. 05. 2016).

⁴⁸ Так в тексте. *Прим. пер.*

и любви, превзошедшую все ожидания, но при этом не выда-
ла, о ком шла речь. Теперь ты знаешь — это был Распутин.
И не подумай, что я была очарована его славой. Нет, его дух
тогда воздействовал на меня настолько мощно, что я не могла
бы ему воспротивиться, даже если бы захотела. Позволь мне
описать лишь один случай, произошедший в начале нашего
знакомства. Во время дополуденного отдыха в садовой бесед-
ке я почти задремала под ласковым теплом солнечных лучей.
Вдруг передо мной появился он, тогда мы были знакомы едва
ли неделю. Опустился передо мной на колени, взял мою руку
в свои, затем, задержав ее в своей левой руке, правой полез в
карман. Вынул из него браслет, сияние которого меня ослепи-
ло, и надел его мне на руку. В растерянности я резко вскочи-
ла — только для того, чтобы взглядеться в приятную горькую
пустынную парку. Распутин мне привиделся, браслет тоже,
однако [...] вокруг запястья у меня был ожог, как от раскален-
ного металла. С тех пор я жила с ощущением, что принадлежу
ему душой и телом. Ты удивишься, что при нашем следующем
свидании мы не могли разойтись, не полюбив друг друга?»

«Минули три недели, я парила меж небом и землей, —
продолжила свой рассказ княгиня, — Распутин был лучшим
любовником в моей жизни. [...] Думаю, пройдет еще много
месяцев, прежде чем я смогу попробовать с другим то, чему
научилась. А с Распутиным все закончилось, от князя и княги-
ни М. (которые не знают о нашей связи, хотя именно они нас
и познакомили) я узнала, что он обхаживает их племянницу
Оню, восемнадцатилетнюю бледную девушку, витающую в об-
лаках, которую родители в этом году впервые вывели в свет.

В тот день я приняла твердое решение больше не встре-
чаться с ним, и послушай, мне тут же принесли его визитку.
Я провела пальцами по тисненой атласной бумаге и любовалась
игрой лучей света, менявших оттенки охровой краски. Это
полубессознательное состояние длилось какой-то миг. Ког-
да я очнулась, ни слуху, ни духу о визитке не было. Я встала и
направилась к круглому столику в приемной проверить, прав-
да ли это или мне пригрезилось. Слуги не было видно, поднос
для писем и сообщений находился на своем обычном месте,

и солнечные лучи высвечивали еле заметный слой пыли на гладкой поверхности. Я склонилась над ним и выдохнула Распутину решительное «нет» [...]. Это было спасение от темной бездны отчаяния, в которую ввергают нас несчастные окончания наших любовных историй»⁴⁹.

III

В словенском пространстве феномен Распутина особенно внимательно изучил писатель Владимир Бартол. К размышлениям о Распутине его подвигло издание книги Фюлёпа-Мюллера «Святой демон» на словенском языке. В 1933 г. в литературном журнале «Modra ptica», он привел следующую мысль Гёте: «Однако всего страшнее становится демонизм, когда он возобладает в каком-то одном человеке ... от него исходит необоримая сила, он самодержавно властвует над всем живым, более того, над стихиями [...]». А затем он задает вопрос: «Каким же был тогда человек, которому в дни заката царской России была уготована такая важная историческая роль? Его история кажется сказкой или легендой [...]». И сам на него отвечает: «Простой мужик, крестьянин из сибирского села Покровское, приходит в Петроград, в резиденцию всемогущего царя всех русских людей, и начинает самовластно принимать решения о политике и судьбе государства. За несколько месяцев он становится влиятельнейшей личностью в России, ему кланяются князья, графини и министры, его обожают массы, перед ним трепещут враги и завистники, а царь и царица называют его “другом” и “спасителем”. И все это происходило не столетия назад, в “седой старине”, а в наше время, пятнадцать лет назад»⁵⁰.

Корни этой истории Бартол видел в растущем разложении колосса русского царизма. «По необъятным пространствам земли ходили паломники и создатели новых религиозных сект, колдуны и пророки, знахари и лекари с Востока, к которым стекался отчаявшийся народ, поработанный и замученный неспособными, коррумпированными министрами и губерна-

⁴⁹ Šribar R. Rasputin // Primorska srečanja. Nova Gorica; Koper; Idrija, 1996. S. 379.

⁵⁰ Bartol V. Rasputin // Modra ptica. Ljubljana, 1933. S. 1–2.

торами. Появлялись сильные проповедники и блестящие ораторы и живописали народу мрачное будущее, призывая его к набожности и покаянию в грехах». В этот период ужасающего беспорядка появился Распутин со своим простым крестьянским умом и захватил бразды правления. Некогда набожный паломник, затем развратник, потом пророк, возвещавший истину об очищении от грехов, чудотворец, о сверхъестественных способностях которого распространялись легенды, вдруг он стал центром политических катавасий⁵¹.

На людей оказывали воздействие взгляд и тембр голоса Распутина. Но Бартол полагал, что «намного важнее было то, как этот выдающийся человек умел общаться с людьми. Манера его поведения походила на ту, которая, согласно Священному Писанию, была присуща старым пророкам. Распутин обращался к царю и царице на “ты”, обнимал и целовал их, угрожал им и кричал на них; точно так же он вел себя с князьями и княгинями, министрами и генералами. Ему было все равно, мужик перед ним или дворянин, рабочий или министр, епископ или необразованный странник, или даже животное и любое живое существо — со всеми он вел себя одинаково просто и непосредственно. Кажется, что его сердце не знало ни лицемерия, ни притворства, которые являются следствием страха»⁵².

Бартол не верил ни в то, что Распутин был хитрым обманщиком, ни в то, что он был безумцем. «Он не скрывал от людей ни одного из своих недостатков: он был развратником, похотливцем, бабником, пьяницей, аскетом; его способность притворяться была минимальной». Сущность его была другой. Она заключалась в некой «магнетической, суггестивной силе, которую излучала его личность, и противиться ей не мог почти никто. Эта его непонятная сила оказывала такое широкое воздействие, каким обладали лишь единицы народных вождей: пророки из Священного Писания, Магомет или же Наполеон»⁵³.

⁵¹ Bartol V. Rasputin // Modra ptica. Ljubljana, 1933. S. 1–2.

⁵² Ibid. S. 2.

⁵³ Ibid. S. 2–3.

Распутин был для Бартола олицетворением хаоса, человеком, которому — согласно Гёте — редко присуща культура чувств. «Когда удивительная судьба вознесла его на высоту, он бесцельно плыл по ветру. Он пил и братался с князьями и мужиками, назначал и смещал министров, высших представителей духовенства и губернаторов, и в то же время устраивал настоящие оргии с женщинами, снова постился и каялся, излечивал больных, помогал бедным, учил своей философии очищения через грех, и тут же сплетничал со сплетниками, торговался с торговцами, подкупал и давал подкупить себя. Его существованию и деятельности не хватало твердой и определенной цели». Однако уверенность в себе у него была твердой, и она никогда его не оставляла. «Этот человек должен был знать о себе и о мире нечто такое, что не знает большинство других смертных»⁵⁴.

Что же такое он знал о себе и что внушало ему непоколебимую уверенность в себе? «Несомненно, он осознавал, что призван совершить нечто выдающееся», — утверждал Бартол. Это убеждение стало частью его существа, его личности. Он обладал интуитивным пониманием, свойственным ясновидящим, благодаря чему, «несмотря на свою необразованность и не очень развитый ум, он мог оказывать воздействие на могущественных и влиятельных людей». Способность к ясновидению в жизненных ситуациях поддерживала его уверенность в себе. А осознание огромной жизненной силы питало его веру в собственную относительную неуязвимость. «Его личность, должно быть, излучала ту ужающую силу, которую излучает, например, тигр на охоте в джунглях». И, вероятно, она настолько воздействовала на окружающих, что дала Распутину власть над императором, церковниками и светскими деятелями. «Можно рассматривать его как воплощение хаотического состояния России накануне большевистской революции»⁵⁵.

Попытка Бартола представить объективную и разностороннюю оценку личности Распутина завершила формирование его образа в Словении. Хотя его труд не изменил мнение

⁵⁴ *Bartol V. Rasputin // Modra ptica. Ljubljana, 1933. S. 1, 3–4.*

⁵⁵ *Ibid. S. 4–5.*

о Распутине, сложившегося на основе узкой, чисто политической или идеологической, а иногда и нацеленной на сенсацию интерпретации событий, происходивших в последние годы существования Российской империи, однако он открыл путь еще одному направлению изучения роли этого человека. В Словении сохранилось негативное восприятие личности Распутина, это, можно сказать, не вызывает сомнений, однако дверь, в которую вошел Владимир Бартол, осталась открытой.

Перевод со словенского Л.А. Кирилиной